УДК 316.77

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА КОММУНИКАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Богданова В.О., Столбина Я.Д.

В статье рассматривается социально-философская проблема виртуальной коммуникации цифрового поколения. Авторы показывают, что цифровые технологии расширяют возможности человека, позволяют преодолеть пространственные и временные границы общения. Виртуальная коммуникация сводит к минимуму стресс при взаимодействии с другим человеком, устраняет статусные различия собеседников, снижает влияние культурных стереотипов. Виртуальная коммуникация усложняет межличностное взаимодействие, поскольку в виртуальном мире Другой отсутствует в своей телесности. Это затрудняет развитие навыка считывания невербальной информации, без которого сложно понять чувства, мысли и поступки другого человека и построить с ним плодотворную коммуникацию.

Ключевые слова: виртуальная коммуникация, цифровое поколение, цифровые технологии, анонимность, автопрезентация.

SOCIO-PHILOSOPHICAL PROBLEM OF THE DIGITAL GENERATION REPRESENTATIVES' COMMUNICATION

Bogdanova V.O., Stolbina Y.D.

The article deals with the socio-philosophical problem of the digital generation virtual communication. The authors shows that digital technologies expand human capabilities, allow us to overcome the spatial and temporal boundaries of communication. Virtual communication minimizes stress when interacting with another person, levels the status differences of interlocutors, reduces the influence of cultural stereotypes. Virtual communication complicates interpersonal interaction, because in the virtual world the Other is absent in his physicality. This makes it hard to develop the skill of reading non-verbal information, without which it is difficult to

understand the feelings, thoughts and actions of another person and build fruitful communication with him.

Keywords: virtual communication, digital generation, digital technologies, anonymity, self-presentation.

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по договору на выполнение научно-исследовательских работ от 15.06.2022 г. № 16-391 по теме «Смысложизненные ориентиры современной молодежи в цифровую эпоху: методология исследования».

В современных социологических и философских исследованиях одной из обсуждаемых тем является проблема изменения коммуникативной сферы людей под воздействием интенсивно развивающихся цифровых технологий. Эти технологии прочно вошли в жизнь и создали не только новое пространство для общения, самореализации и расширения возможностей человека, но и способствовали появлению особого цифрового стиля жизни. Цифровой стиль жизни – образ жизни, основанный на интенсивном использовании интернета, цифровых медиа, онлайн-сервисов и мобильных приложений. Данный стиль жизни характерен для представителей цифрового поколения [2, с. 31].

Важным аспектом жизни цифрового поколения является виртуальная коммуникация с другими людьми. Молодое поколение чаще всего оценивает виртуальную коммуникацию с положительной стороны, поскольку она дает возможность общаться с интересными людьми независимо от их местонахождения и позволяет сэкономить время. Такая коммуникация осуществляется в более комфортных и безопасных, чем реальное общение, условиях. Опосредованность виртуальной коммуникации сводит к минимуму стресс, который часто испытывают люди с проблемами в личном общении в силу своих особенностей характера или здоровья. Опосредованность виртуальной коммуникации создает психологически комфортную среду для

раскрытия человека, поскольку при обмене информации в процессе виртуальной коммуникации люди не беспокоятся относительно собственной внешности, они менее подвержены культурным стереотипам, поскольку не видят собеседника [2, с. 72].

В виртуальном мире нередко отменяются иерархические отношения, нивелируются статусные особенности собеседников. Общение в сети превращается в наиболее демократическую и свободную от контроля форму коммуникации [4, с. 149]. Виртуальное пространство часто воспринимается молодежью как приветливая среда свободы. Оно не ограничивает отношения между людьми строгими правилами, здесь отсутствует иерархия и формализм.

Отсутствие иерархии приводит к использованию непринужденного стиля общения. Критики виртуальной коммуникации считают, что такое общение характеризуется легкостью установления контакта, однако не предполагает возникновения устойчивых отношений, так как контакты быстро распадаются из-за отсутствия каких-либо обязательств. Однако виртуальное общение позволяет более избирательно подходить к выбору собеседников. Пользователи выбирают собеседников исходя из собственных увлечений, интересов и личностных потребностей.

Однако у некоторых представителей цифрового поколения доля виртуального общения может превалировать над коммуникацией лицом к лицу. Перевес виртуальной коммуникации может приводить к трудностям общения в реальных жизненных ситуациях. В ряде исследований отмечается, что свободно владеющие онлайн-коммуникацией пользователи могут проявлять незрелость и негибкость в межличностном общении в повседневности, испытывая проблемы в создании и поддержке дружеских, интимно-личностных отношений [5, с. 12; 13, p. 131].

Ш. Теркл в качестве еще одного из признаков виртуальной коммуникации выделяет невидимость [14, p. 162]. В виртуальном общении отсутствует невербальный компонент. Коммуникаторы остаются друг для друга невидимыми, что может приводить к торможению проявления эмоций и чувств

по отношению друг к другу. Сознанию присущ эффект зеркального отображения, суть которого заключается в том, что человек бессознательно имитирует жест, речевой паттерн или отношение другого в социальных ситуациях. Зеркальное отражение – это подсознательное воспроизведение невербальных сигналов другого человека [12, p. 905]. Функцию «отзеркаливания» выполняют зеркальные нейроны. Они связаны с проявлением эмпатии, социальным поведением, имитационными действиями. Данные нейроны дают человеку бессознательную способность понимать, осознавать и имитировать всё, что попадает в поле зрения. Благодаря им человек практически мгновенно улавливает чувства окружающих, у него развиваются социальные адаптационные механизмы, поддерживаются нормы общественного поведения, атмосфера взаимопонимания [3, с. 19].

При виртуальной коммуникации отсутствует непосредственный контакт между людьми, что вызывает дополнительные трудности в общении, так как без зеркального отражения сложнее понять и установить связь со своим собеседником. Отсутствие невербальных сигналов при общении в какой-то степени подавляет эмоциональную сферу человека. Он начинает реже проявлять свои чувства, искажается восприятие самого себя и окружающей действительности.

Отсутствие невербальных сигналов в процессе общения не дает возможности адекватно воспринимать другого человека как чувствующего и переживающего субъекта взаимодействия. Высокая степень абстрагирования при такой коммуникации искажает представление о том, что за «аватаром» скрывается человек, который может испытывать сильные эмоции и чувства. Г.У. Солдатова отмечает, что в онлайн-коммуникации другой человек не настолько «очевидно "живой" и переживающий, если речь идет о цифровом мире, что позволяет отнестись к нему с меньшей ответственностью» [6, с. 378].

Таким образом, онлайн-коммуникация притупляет у представителей цифрового поколения чувство ответственности за исход общения. Им начинает казаться, что позволительно проявлять неуважение, вербальную агрессию по

отношению к другим. Это происходит из-за того, что отсутствует прямой контакт с собеседником, человек понимает, что коммуникант не может повлиять на него напрямую, у людей складывается ложное ощущение безнаказанности. Кроме того, для виртуального пространства характерен феноменом «обратимости» событий. Представители цифрового поколения, выстраивая взаимодействие, считают, что у них есть возможность «открутить назад» событие, например, удалить непристойный комментарий или оскорбительное сообщение. Это позволяет личности относиться к организации коммуникативного процесса менее ответственно, не переживая стыд, угрызения совести и т.п. [7, с. 57].

Таким образом, цифровая культура изменяет сам характер коммуникации между людьми. В ней не присутствует *Другой* в своей телесности. Отсутствие визуального контакта создает проблему понимания. Поскольку от собеседника полностью сокрыт опыт переживаний другого человека, он рискует затеряться в искаженных представлениях о нем [1, с. 14]. Однако отсутствие перцептивного контакта при виртуальной коммуникации может оказывать благоприятное воздействие на общение. Виртуальное общение может минимизировать влияние культурных и социальных стереотипов, которые в повседневной жизни проявляют себя в отношении к облику человека (пол, раса, возраст и принадлежность к определенному социальному слою), устраняет психологические барьеры, которые могут быть связаны с внешностью индивида, наличием физических заболеваний, речевых нарушений.

Отсутствие в виртуальной коммуникации визуального контакта с реальным человеком дает возможность пользователям скрывать свою личность, создавая цифровые репрезентации, оторванные от реальности. Это становится возможным благодаря еще одному признаку виртуальной коммуникации – анонимности. Анонимность – это сокрытие информации, которая связана с личностью человека. Анонимность сохраняется пользователями за счет использования разных аватарок, псевдонимов, никнеймов и т.п. Невозможность идентифицировать личность создает ощущение безопасности, освобождает

пользователя от страха, что его личную информацию смогут использовать в компрометирующих целях [11, s. 52].

Благодаря анонимности виртуальное общение может превратиться в игру, порождающую квазиреальность. Человек детально продумывает и конструирует свой виртуальный образ. Это создает благоприятную почву для формирования иллюзии могущества в области автопрезентации, поскольку человеку кажется, что он получает абсолютную возможность управления впечатлением о себе [10, p. 211-212].

Аарон Бен-Зеев, проводя анализ сетевого общения, приходит к выводу, что в виртуальных встречах люди хоть и скрывают свои личные данные, но это сокрытие информации не является главной целью. Анонимные пользователи сети стремятся к откровенности в выражении своих мыслей и чувств и ожидают ответной честности от своих собеседников. Интернет-пространство начинает выполнять функцию терапевтической кушетки или исповедальни. Пользователи раскрывают тайные стороны своей жизни, о которых не знают даже близкие [11, s. 72]. Открытость в виртуальном общении может стать основой для взаимного эмоционального сближения. Это позволяет перевести отношения на более высокий уровень близости, послужит толчком для развития крепкой связи между людьми.

По мнению Дж. Сулера, анонимность виртуальной коммуникации создает «эффект раскрепощения», который может проявляться двумя способами. Первый способ конструктивный, он заключается в реализации возможности быть откровенным и не закрываться в некоторых личных аспектах [9, с. 81]. Второй способ заключается в том, что индивид дает выход своим отрицательным эмоциям, удовлетворяет деструктивные потребности. В этом случае анонимность сопровождает иллюзорное ощущение безответственности и безнаказанности. Некоторые пользователи, понимая, что невозможно идентифицировать их личность, проявить большую свободу высказываний, перестают контролировать свое поведение. Интернет-пространство становится относительно безопасным местом, где пользователь, как ему кажется, может

проявлять агрессию и неприемлемые в реальной жизни аморальные качества, нарушать социальные нормы и правила общения. Следует отметить, что данные формы поведения не вызывает сама виртуальная коммуникация. Она лишь служит индикатором для обнаружения темной стороны личности пользователя, которая проявляется в виде актов вербальной агрессии, психологического давления или перверсивного поведения.

Таким образом, цифровизация оказывает влияние на коммуникативную сферу личности представителей цифрового поколения. Социализация современной молодежи во многом осуществлялась в виртуальной реальности, поэтому ее представители испытывают некоторые трудности в налаживании и поддержании социальных контактов за пределами интернета. Цифровая молодежь выбирает опосредованные формы общения, с помощью которых довольно сложно достигнуть эмоциональной близости и глубоких отношений. Виртуальная коммуникация не дает возможности получать богатый сенсорный опыт, который необходим человеку не только для формирования картины мира, но и для понимания других людей. Отсутствие сенсорного контакта с собеседником вызывает сложности в передачи мыслей, чувств, эмоций, затрудняет выражение личного отношения. Без эмоциональной включенности в общение весьма проблематично выстраивать крепкие и надежные отношения.

Е.В. Филиндаш выделяет негативные стороны виртуального общения, считая, что оно не дает ощущение близкого контакта, глубины, искренности, заинтересованности. В такой коммуникации используются маски, заранее задается модель речевого, этикетного и тематического общения. Виртуальная коммуникация имеет игровой характер квази-, псевдообщения, углубляет чувство вакуума, оторванности от реального социума [8, с. 245]. Цифровое поколение часто воспринимает интернет-пространство как сцену, на которой можно выразить свою индивидуальность. Виртуальный мир позволяет человеку конструировать близкий к идеалу образ, поэтому при создании образа «Я» в цифровом пространстве молодежь стремится подчеркнуть идеальные

характеристики личности. Однако при этом человек перестает оценивать себя и свои поступки адекватно. Размываются представления человека о самом себе.

Список литературы:

1. Албакова Ф.Ю. Экзистенциальные проблемы бытия в контексте развития цифровых форм коммуникаций // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 12-17.

2. Богданова В.О. Ценности и смысложизненные ориентиры современной молодежи в цифровую эпоху. Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2022. 172 с.

3. Богданова В.О. Экзистенциальный подход к исследованию бытия цифрового поколения // Социум и власть. 2022. № 3 (93). С. 17-24.

4. Кобызева В.О. Виртуальная коммуникация в молодежной культуре современного общества // Вестник Ставропольского государственного университета. 2012. № 79(2). С. 146-151.

5. Марарица Л.В., Антонова Н.А., Ерицян К.Ю. Общение в интернете: потенциальная угроза или ресурс для личности // Петербургский психологический журнал. 2013. № 5. С. 1-15.

6. Солдатова, Г.У. Цифровая культура: правила, ответственность и регуляция // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции. Коломна: ГСГУ, 2018. С. 374-379.

7. Третьякова В.С., Церковникова Н.Г. Цифровое поколение: потери и приобретения // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 2. С. 53-65.

8. Филиндаш Е.В. Особенности информационного общества, инициирующие одиночество в среде российской молодежи // Вестник университета. 2015. № 8. С. 243-248.

9. Шершнева, Т.В. Психологические особенности безопасного поведения при виртуальном общении // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 80-85.

10. Becker B. To be in touch or not? Some remarks on communication in virtual environments // Women, work, and computerization: spinning a web from past to future: proceedings of the 6th International IFIP-Conference, Bonn, Germany, May 24-27, 1997. Berlin: Springer, 1997. P. 211-212.

11. Ben-Ze'ev A. Miłość w sieci. Internet i emocje. Poznań: Dom Wydawniczy Rebis, 2005. 335 s.

12. Chartrand T.L. The chameleon effect: The perception-behavior link and social interaction // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 76 (6). P. 893-910.

13. Delaney T., Madigan T. Friendship and happiness: and the connection between the two. Jefferson, NC: McFarland & Company, 2017. VII, 285 p.

14. Turkle Sh. Constructions and reconstructions of self in virtual reality: Playing in the MUDs // Mind, Culture, and Activity. 1994. Volume 1. Issue 3. P. 158-167.

Сведения об авторах:

Богданова Вероника Олеговна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (Челябинск, Россия).

Столбина Яна Дмитриевна – студентка Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (Челябинск, Россия).

Data about the authors:

Bogdanova Veronika Olegovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Philosophy and Cultural Studies Department, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk, Russia).

Stolbina Yana Dmitrievna – student of South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk, Russia).

E-mail: verovictory@mail.ru.

E-mail: stolbinayad@cspu.ru.